

Валерий Панюшкин,

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Интернированные дети

В России 140 интернатов для детей-сирот с патологиями развития. Для умственно отсталых детей, как принято их называть без оглядки на гуманность. По достижении 18 лет они автоматически попадают во взрослые интернаты для психохроников. В сумасшедшие дома, иными словами, где молодым людям предстоит состариться и умереть и откуда нет надежды когда-нибудь выйти. Это считается заботой государства и общества о людях, которым не хватает ума жить без посторонней помощи. Но многие из этих детей могут быть адаптированы и жить самостоятельно. Они не станут профессорами, но они могут научиться жить независимой и достойной человека жизнью.

Нам позвонил Алексей Михайлюк, председатель попечительского совета Бельско-Устьенского детдома-интерната и глава общественной организации «Росток». «Росток» устроил в городе Порхове Псковской области социальную гостиницу для выпускников Бельско-Устьенского детдома. Теперь бельско-устьенские дети относительно сохранным интеллектом по достижении 18-летия отправляются не в больницу для психохроников, а в социальную гостиницу. Там с ними занимаются педагоги, обучая социальным навыкам и общению с внешним миром. Там детям помогают получить образование в ПТУ и какую-никакую профессию. Там детям помогают обзавестись жильем, поскольку государство по закону должно предоставить сиротам жилье, надо только добиться исполнения закона и не продать жилье за гроши какому-нибудь мошеннику. Словом, за пять лет жизни в гостинице выпускник детдома для умственно отсталых, который должен был бы попасть навсегда в интернат для психохроников, становится нормальным членом общества, способным жить самостоятельно или почти самостоятельно.

Алексей Михайлюк есть чем гордиться: за последние годы в Бельско-Устьенском детдоме появились выпускники, живущие нормальной самостоятельной жизнью.

Беда только в том, что эта нормальная система реабилитации с точки зрения органов опеки является — как бы это сказать? — не порядком. Фактически молодой человек живет в социальной гостинице, а по документам продолжает числиться воспитанником детдома, из которого должен быть выписан в 18 лет. Директор детдома понимает, что выписать воспитанника он может только в интернат для психохроников, но и понимает также, что тот интернат — это конец всех надежд. А потому закрывает глаза на небольшое несоответствие между нормативным и фактическим положением дел. Закрывает глаза до тех пор, пока не нагрянет в псковскую провинцию какая-нибудь проверка.

И вот такая проверка нагрянула. И Алексей Михайлюк получил от директора детдома письмо с требованием вернуть воспитанников обратно. А молодые люди жили уже как-то и гордились обретенной самостоятельностью. Учились уже в ПТУ и строили планы на будущее. Они активно не хотели возвращаться и не хотели в интернат для психохроников. Но порховская опека велела директору детдома, а директор велел Михайлюку — вернуть.

Алексей Михайлюк доказывал, что молодые люди совершеннолетние и по закону они не могут быть принуждены куда-либо ехать. Что признать человека недееспособным может только суд, что воспитанники его социальной гостиницы недееспособными не признаны, а стало быть, дееспособны, и их нельзя принуждать куда-либо ехать и нельзя принуждать ложиться на всю жизнь в психиатрическую больницу. Доказывал, что помощь инвалидам заключается вовсе не в том, чтобы посадить инвалида в интернат, где он сидит всю жизнь тихо, а в том, чтобы помочь инвалиду научиться жить самостоятельно. Но так уж устроено наше государство, что для счастья граждан считает необходимым прежде всего граждан запереть, даже и в обход своих собственных законов.

Слава богу, глава псковской областной опеки Армен Мнацакян оказался толковым человеком и в ответ на отчаянное письмо Алексея Михайлюка предислал порховским своим подчиненным оставить воспитанников социальной гостиницы в покое и дать Михайлюку спокойно помогать нормальному устройству выпускников детдома, раз уж государство не может предложить им ничего, кроме интерната для психохроников. Но это, боюсь, до следующей проверки — ведь бывают же проверки и на Мнацакяна.

Приходит констатировать, что помощь сиротам с проблемами развития устроена у нас самым что ни на есть варварским способом. С психически больными людьми у нас поступают как в Средневековье — их запирают. Даже тех, кому надо лишь немного помочь: научить жарить яичницу и пристроить в ПТУ.

При этом государственные служащие не желают или боятся делегировать заботы о реабилитации сирот с проблемами развития общественным организациям, которые могли бы справиться с проблемой и, как показывает опыт Михайлюка, справляются. Государственные служащие боятся работать с общественными организациями, потому что, во-первых, тогда пришлось бы работать, реально добывать для детей жилье и реально детям помогать. Во-вторых, они боятся, потому что простая отчетность «детдом—больница—кладбище» становится тогда сложной.

Надо понимать, эта история стала достоянием гласности просто потому, что в Бельско-Устьенском детдоме хоть что-то делается для того, чтобы помочь детям. Что-то делается, и реальная помощь детям-инвалидам вступает в противоречие с нормативами.

В остальных 139 интернатах для умственно отсталых сирот, надо полагать, ничего не делается. И отчетность по детям чиста.

Вся Наташина Жизнь

Саше Карташовой нужна операция на сердце

Саше два года. У нее тяжелый порок сердца. Ей сделали две операции и нужна третья. И у нее уже есть приглашение от Берлинского госпиталя. Еще у нее есть папа, мама, аквариумные рыбки, и был брат на двенадцать лет ее старше. Старший брат, который двенадцать лет назад умер от рака крови. Если Саша не сможет поехать в Берлин на операцию, не слышном ли будет много горя на одну семью?

Я сижу на полу перед огромным аквариумом в Сашиной квартире в Новочеркасске, а маленькая Саша стоит со мной рядом и молчит. Разговаривает только Сашина мама. Сашину маму зовут Наташа. Она рассказывает, а Саша молчит. Как молчат в аквариуме рыбки, на которых девочка смотрит, вместо того чтобы смотреть на меня. Молчит, как молчал весь мир двенадцать лет назад вокруг Сашиного старшего брата.

Наташа рассказывает: — Тогда ведь не было интернета. Благотворительных организаций не было или почти не было. И было ужасное чувство, что вот тебе заболел ребенок, и никто на свете не то что сделать ничего не может, но даже не может ничего тебе сказать. А Саша молчит. Она стащила конфету и пытается утратить конфету прямо сквозь фантик. Кажется, в связи с сердечными проблемами девочке нельзя много сладкого. Пройдет полчаса, прежде чем Наташа отломит дочке от конфеты маленький кусочек. А пока можно сколько угодно нюхать конфету сквозь фантик и пытаться сквозь фантик утратить. И молчат.

Наташа рассказывает. После смерти сына она развелась с мужем, потому что трудно оставаться вместе людям, у которых умер ребенок. И прошло много лет, прежде чем Наташа вышла замуж за другого. И прошло еще много лет, прежде чем Наташа отважилась забеременеть снова. О, она готовилась. Она обследовалась вдоль и поперек, и посылала обследоваться своего нового мужа, и все на свете врачи велели ей второй беременности не бояться, потому что не может

быть такого, чтобы человеку совсем не полагалось в жизни счастья, а полагались только страдания. Врачи велели не бояться, а она все равно боялась. И не зря, потому что на восьмом месяце беременности — только на восьмом месяце! — врачи заметили, что у плода порок сердца.

— Девочка умрет в родах, — сказала врач.

Но черта с два! Девочка родилась живой. — Мы ничего не можем сделать, — сказала врач. — Когда покинует, привозите.

Вопреки медицинским предсказаниям девочка продолжала жить, хоть и родилась очень маленькой и слабой. Наташу опять окружило молчание. В небольшой квартире в Новочеркасске, с крохотным младенцем на руках так далеко от спасения, что даже до ближайшей кардиоклиники — сорок километров. Но на этот раз Наташа взяла себя в руки. Нашла множество людей, которые не говорили, что ничего нельзя сделать, а делали, что могут.

На одном из интернет-форумов Наташе посоветовали везти дочку в Петербург к доктору Любомудрову делать операцию Шенна. Еще какие-то люди приоткрыли Наташу с дочкой в Петербурге, пока подходила очередь. И доктор Любомудров сделал операцию виртуозно. И нашелся человек, который принес в реанимационную палату телевизор, так что Саша открыла глаза, проснувшись после наркоза, а перед глазами — мультики. И девочке было легче. И она в палате интенсивной терапии почти не плакала, потому что мультики очень помогают. Она смотрела мультики и молчала, как молчит сейчас. Перестала смотреть на рыб, уставилась в телевизор, а там мультики. Саша смотрит их и молчит. А Наташа рассказывает:

— У меня даже взгляд на мир изменился. Я когда познакомилась с Леной Смирновой (директор фонда «Созидание»). — В. П.), я подумала, что вот же есть человек, который заботится о моем ребенке, как будто он ей родной. И я подумала, что почему же я все эти годы не думала о других детях, которым нужна помощь. И я подумала, что вот Сашу

вылечим, и я обязательно помогу всем, кому смогу, потому что иногда важны даже не деньги, а просто поддержать человека, сказать, что он не один. Потому что я теперь совсем по-другому понимаю, как нужно относиться к людям. Мне бы только вот Сашу вылечить, потому что Саша — вся моя жизнь...

Наташа тараторит, а Вся Наташина Жизнь стоит перед телевизором, заворожено смотрит мультики и молчит. Потому что весь мир говорит за нее. О ее судьбе спрашивают друг друга совсем незнакомые люди на интернет-форумах для родителей, чьи дети больны пороком сердца. О ней думает доктор Любомудров, не смотря на то что ушел из Петербурга и работает где-то в Эмиратах. Благотворительница Лена Смирнова звонит каждую неделю и спрашивает: «Ну, как Сашка? Как дела?». Я вот сижу тут на полу и слушаю. Берлинский доктор шлет приглашения. От этого у Наташи возникает неколебимая уверенность в том, что дочка ее будет спасена. Потому что не может же быть, чтобы столько хороших людей пытались спасти девочку...

Наташа наклоняется, берет у дочки из рук конфету, разворачивает фантик, отламывает маленький кусочек конфеты и разрешает съесть его. Саша ест. На лице ее в этот момент выражается счастье. От попавшего в кровь сахара девочка становится веселой, бежит куда-то, приносит мне пирамидку, разбирает пирамидку, собирает пирамидку, улыбается, стучит по клавишам металлофона.

А потом идет в спальню и засыпает. Дети с пороком сердца даже от радости очень устают.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ САШИ КАРТАШОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 1 018 167 РУБ.

Рассказывает кардиолог Берлинского кардиоцентра (Германия) Станислав Овруцкий: «У Саши очень сложный врожденный порок — атрезия легочной артерии с интактной межжелудочковой перегородкой, гипоплазия правого желудочка. В России девочке уже выполнены две операции, теперь предстоит третья».

Начала в 2008 году в Москве Саше наложили подключенно-легочный анастомоз (соединение артерий с помощью шунта), затем через год в Петербурге состоялась операция Гленна (соединены верхняя полая вена и легочная артерия). Теперь в Германии ее ждет операция Фонтана. «Мы разделим круги кровообра-

щения, соединив нижнюю полую вену и легочную артерию, — заявил доктор Овруцкий. — Оперировать надо именно сейчас, пока Саша маленькая и еще нет серьезных осложнений. И впрямь девочка будет нормально развиваться».

Берлинский кардиоцентр выставил счет за операцию на €39 480. Сашины родители смогли найти €13 500. Таким образом, не хватает еще 1 018 167 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь спасти Сашу Карташову, пусть вас не смущает стоимость спасения. Любая помощь будет принята с благодарностью, тем более что читателей пока у нас мало, а

так как сезон отпусков заканчивается только через месяц. Пожертвования можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители: Издательский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер) и на банковский счет Сашиной мамы Натальи Ивановны Лудановой. Все реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

**Экспертная группа
Российского фонда помощи**

Лекарства для Насти Домениковой оплачены

13 августа в «Б», на rusfond.ru, в «Газете.ru» и на сайте «Эха Москвы» мы опубликовали историю Насти Домениковой из Омской области («Домик на острове», Валерий Панюшкин). У Насти острый лимфобластный лейкоз, потребовались лекарства для борьбы с инфекционными осложнениями. Теперь лекарства есть — читатели собрали всю необходимую сумму (1 031 713 руб.) на противогрибковую терапию. Домениковы благодарят за доброту и щедрость. Мы обязательно сообщим о результатах лечения. Спасибо!

И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу врожденного порока сердца стоимостью 186 600 руб. Лизе Вороне (9 лет, Алтайский край) и Диане Посажениковой (6 лет, Томская обл.). Наде Черкалной (4 года, 191 196 руб., Алтайский край) и АLINE Перешоховской (6 лет, 191 770 руб., Удмуртия); лечение

детского церебрального паралича стоимостью 156 тыс. руб. Софии Половой (6 лет, Краснодарский край) и Ире Науминой (7 лет, Брянская обл.). Викке Александры (6 лет, 142 200 руб., Ростовская обл.), Марине Голубковой (1 год, 147 600 руб.) и Соне Капельяр (3 года, 153 тыс. руб.) из Московской обл., Кире Учаевой (2 года, 162 100 руб., Самарская обл.); челюстно-лицевые операции Насте Завалишиной (17 лет, 85 тыс. руб., Тульская обл.), Захре Меджидовой (7 лет, 130 тыс. руб., Дагестан); лечение косоглазия Василисы Шашковой (1 год, 188 800 руб., Ленинградская обл.), лечебно-шестьпалой кисти Софии Войцеховой (1 год, 172 100 руб.) и врожденной патологии кисти и стопы Андрею Ревкину (1 год, 178 тыс. руб.) из Москвы.

Отправлено: 458 420 руб. на лекарства Алеше Нестеренко (5 лет, острый лимфобластный лейкоз, Ямало-Ненецкий АО), 149 600 руб. на инсулиновую

Сентября Настя Доменикова начнет получать противогрибковую терапию препаратом вифенд, его оплатили наши читатели

помпу Серезе Маслобойщиковой (11 лет, сахарный диабет первого типа, Петербург), 169 200 руб. на специальные meshes для фотодереза Даше Некозыревой (11 лет, апластическая анемия Фанкони, Тюменская обл.). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общественность помощи русским детям, Марина, Наталья (все — США),

Алексей (Австрия), Георгий (Германия), Станислав (Мальта), Татьяна (Малайзия), Ольга (ОАЭ), Александр (Швейцария), Анна, Всеволод (оба — Франция), Алексей, Егор, Олег (все — Украина), Анастасия (Башкирия), Алексей, Айрат, Андрей, Екатерина, Ильдус, Тарас, Константин от компании (все — Татария), Ольга (Архангельская обл.), Дмитрий (Брянская обл.), Михаил, Урал (оба — Волгоградская обл.), Алексей, Михаил, Роман (оба — Приморский край), Эдуард (Калужская обл.), Евгений (Краснодарский край), Ирина, Леонид (оба — Красноярский край), Алексей, Елена, Ирина, Ольга, Наталья (все — Нижегородская обл.), Александр (Омская обл.), ООО «Оценочная компания „Тереза“», Ирина, Ольга, Светлана (все — Пермский край), Евгений (Приморский край), Алексей, Дмитрий, Елена, Александр (все — Самарская обл.), Алексей, Екатерина, Николай, Олег, Павел

(все — Свердловская обл.), Наталья (Смоленская обл.), Алексей (Ставропольский край), Александр (Тульская обл.), Дмитрий (Ульяновская обл.), Дмитрий, Оксана (оба — Ханты-Мансийский АО), Виталий (Хабаровский край), Андрей (Чувашия), Сергей (Ямало-Ненецкий АО), Маргарита от руководителя, три Алексея, Андрей, Борис, Георгий, Демид, Дмитрий, Екатерина, Ирада, Ирина, Кирилл, Константин, Ольга, Руслан, три Юлии (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транстелеком“», группа компаний «Ренова», благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), компания «Мейджорвух», ООО «Алкорус», Наталья от руководителя, доктор Ливси и raty-лейбл CHUPS при поддержке Nerculis Partners SA, сотрудник компании «Страховой магазин „Эксперт“», шесть Александров, два Алексея, пять

Андреев, две Анны, два Антона, Алексей Ремизов, Борис, Василий, Вероника, Виталий, Владимир, две Галины, Грета, два Дениса, Диана, три Дмитрия, Евгения, пять Елен, две Екатерины, Еркин, два Игоря, Ильшат, три Ивана, три Инны, три Ирины, Кирилл, Лидия, четыре Марии, Марианна, Марина и Дима, Мила, два Михаила, Надежда, Наталья, Нина, Олег, три Ольги, Павел, Петр, Полина, Рашель, Роман, Саранг, три Сергея, Степан, три Татьяны, Тарас, Фарид, четыре Юлии, Юрий, Хадис, Константин, Елена Викторовна, Гульнара, Снежана, Леся, Зинаида, Николай, Леонид, Альбина, Максим, Руслан, семья Бачериных, Руслан, Евгений, Наиль Фатиллова, Людмила, a7209528@ (все — Москва).

Спасибо! Алла Амбиндер, Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Из свежей почты

Артем Котельников, 5 лет, детский церебральный паралич, срочно требуется лечение. 103 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 153 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 103 тыс. руб.

Оставшись одна с сыном на руках, я вновь вышла замуж. Сергей заботливый отец. У него от первого брака два сына, так что у нас большая семья, пять сыновей, мы гордимся ими. Но Артем болен. На последних месяцах беременности он не шевелился, а врачи заявляли: «Он спит». Стремительные роды привели к тяжелой травме шеи, врачи опоздали с подачей кислорода. И вот отек мозга, кровоизлияние. Полтора года Артем дико кричал: спаси-ка была такая, что он от боли не лежал на спине, не глотал. Здесь нет невропатолога. Мы освоили массаж, смастерили тренажеры, делаем лечебные ванны, пьем травы. Невропатолог из Томска дала адрес Института медико-биологических проблем (ИМБ). Деньги на один курс собрали всем городом. После общения с ИМБ у меня крылья выросли. Теперь бы продолжить лечение. Поддержите нас! Екатерина Шабалина, Кемеровская область.

Невролог ИМБ Елена Молодыченко (Москва): «Мы подобрали Артему противосудорожную терапию, добились длительной ремиссии. Надо срочно переходить к лечению, чтобы изменить мышечный тонус и добиться двигательной активности».

Ксюша Шпади, 7 лет, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), надо продолжить лечение. 140 тыс. руб.

Внимание! Стоимость лечения 210 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 140 тыс. руб.

Не знаю, как выразить огромную благодарность, которую мы испытываем к вашим читателям. Они делают все возможное и спасают мою дочь. Не могу говорить об этом без слез. На ваши деньги мы прошли шесть курсов лечения. Переломы теперь редки — и то по неосторожности. Сами по себе кости уже не ломаются. Ксюша подросла и окрепла, реже болеет, лучше ест и спит. Но еще не ходит: после переломов ноги разной длины. Сознательно, дня не пропускает, делает гимнастику. Она мечтает о школе, но учиться будет на дому. Читать и писать она давно умеет. Денег на лечение нет, едва на жизнь хватает. Зарплата мужа упала до 6 тыс. руб., так что на душу (у нас еще полуторагодовалая Даша) получается ниже прожиточного минимума. Надеюсь лишь на вас. Спасибо от всего сердца. Мария Шпади, Воронежская область.

Заведующая отделением педиатрии Московского американского медицинского центра Наталья Белова: «У Ксюши очень хорошие результаты лечения, его нельзя прекращать. Новые курсы закрепят эффект и выведут девочку на новый уровень здоровья».

Настя Федорцова, 9 месяцев, синдром Видемана, срочно нужна операция. 100 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 150 тыс. руб. Благотворительный фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внес 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 100 тыс. руб.

18 октября 2009 года у меня появились дочка-близняшки. Катя здорова. И Наташа развивается как положено, но родилась она с увеличенным языком, он постоянно высунут изо рта. Сначала врачи не знали, что и сказать. Но в четыре месяца Насте поставили верный диагноз. Однако уменьшить язык, сказали, смогут лишь через пять-шесть лет. Ждать так долго нельзя. Язык доставляет девочке мучения: она не может сосать и жевать, едва глотает, тяжело дышит. У Насти уже восемь зубов, и пока они здоровы. Но очень скоро прикус нарушится, и начнутся проблемы с речью. Мы нашли медцентр, он готов помочь прямо сейчас. Более того, операцию уже назначили на 13 сентября. А денег на нее нет! Муж инспектор МЧС России (20 тыс. руб.) Помогите! Юлия Федорцова, Москва.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мы выполняем такие операции в любом возрасте. Насте операция показана сейчас, девочка будет нормально развиваться».

Артем Степанов, 5 месяцев, врожденная двусторонняя косоглазие, срочно требуется лечение. 84 тыс. руб.

Артемка родился 8 марта. Такой подарок — ненаглядный малыш! Но левая стопа у него повернута внутрь на 45 градусов, он сможет опираться лишь на внешнюю кость. В роддоме сказали: «Не страшно, привыкнет». А я по профессии ветеринар и хорошо знаю, насколько коварна косоглазие. Нарушит кровоток, и ребенку грозит дистрофия суставов, артриты, артрозы и сколиоз. С первого дня жизни Артемки я массировала его ножку. Она чуть выпрямилась и перестала «отзываться» на процедуры. Мы нашли клинику, где практикуют метод Понсети, и ногу уже начали гипсовать в соответствии с этим методом. Но многоэтапно, с хирургией, лечение нам не оплатит. Муж охранником зарабатывает 15 тыс. руб. Живу у моей бабушки, своего имущества не нажили, продать нечего. Пожалуйста, помогите вылечить Артемку! Юлия Скобелева, Санкт-Петербург.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филимендилов (Ярославль): «Времени в обрез. Присутствуя к лечению немедленно и строго соблюдая все рекомендации врача, можно добиться полного излечения Артема».

Соня Шабунина, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 116 600 руб.

Внимание! Стоимость операции 186 600 руб. Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 116 600 руб.

Я бухгалтер у частного предпринимателя. Сейчас в декретном отпуске, получаю 4,3 тыс. руб. Две дочери, нет мужа и нет алиментов. Живу в однокомнатной квартире у родственников. Денег на операцию у меня нет. Уважаемый Русфонд, помогите, пожалуйста, собрать деньги. Старшая моя дочь здорова, перешла в четвертый класс. А вот у младшей порок. Кроме него у Сони обнаружили моноуклюз и ротовирусную инфекцию. Состояние было ужасное, долго держались судороги, сердце увеличивалось, малышка задыхалась. Врачи настаивают на немедленной операции, так как дефект большой и организму тяжело бороться с инфекцией. Соня даже ползать не может. Вокруг рта всегда синева. Помогите спасти ребенка! Ксения Горнович, Удмуртия.

Ведущий научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Игорь Ковалев: «Большое отверстие в центре межпредсердной перегородки у Сони мы закроем эндоваскулярно. После операции малышка будет здорова».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Проверив письма, мы публикуем их в «Б», в «Газете.ru», в «Большом городе», на сайте «Эха Москвы» и на rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$41,434 млн. В 2010 году (на 26 августа) собрано 152 477 480 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям марков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rfp@kommersant.ru. Телефон: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 20.00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».